

А.И. ПИСНЯЧЕВСКИЙ: ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

А.С. Карезин, Ю.А. Сучков

В 2013 году сотрудники Клинической психиатрической больницы № 1 Нижнего Новгорода приступили к восстановлению музея (выставочного комплекса), создававшегося ранее Я.Г. Голандом и его помощниками на протяжении нескольких десятилетий и свернутого в 2012 году по предписанию Главного управления МЧС России по Нижегородской области. На данный момент созданы две новые экспозиции — «Кабинет врача» и кабинет «Методы лечения». Наряду с созданием выставочного комплекса ведется изучение истории больницы с публикацией материалов о ней.

В 2016 году исполнилось 100 лет со дня основания ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В связи с этим необходимо вспомнить имя А.И. Писнячевского (1863–1938), руководителя системы психиатрической помощи в Нижегородской губернии (1905–1930), одного из основателей медицинского факультета Нижегородского университета (ныне — Нижегородская государственная медицинская академия), основателя кафедры психиатрии и невропатологии.

Александр Иосифович Писнячевский родился 30 августа 1863 года в г. Каменец-Подольский. Окончил Московский университет в 1887 году. Прошел курс обучения в Германии, у известного психиатра

профессора Ю.Л.А. Коха¹. В 1887–1890 годах А.И. Писнячевский работал земским врачом в Смоленском уезде Смоленской губернии, в селе Гнездове, потом — ординатором в Смоленской психиатрической лечебнице. В последующем заведовал Полтавской колонией для душевнобольных, был помощником директора Костюженской психиатрической больницы Бессарабского губернского земства.

В тех учреждениях, в которых работал, создавал лаборатории, где детально изучал анатомию нервной системы, проводил клинические лабораторные исследования. Посещал отечественные и зарубежные научные центры, использовал их опыт в своей деятельности. Участвовал в съездах специалистов, научных конференциях, заседаниях научных обществ².

В конце 1904 года известный российский психиатр П.П. Кащенко, много лет возглавлявший психиатрическую службу в Нижнем Новгороде, переехал в Москву. Нижегородское губернское земство по его рекомендации пригласило на должность руководителя психиатрических учреждений А.И. Писнячевского, который проработал в этой должности 26 лет (13 лет — до Великой Октябрьской социалистической революции и 13 лет — после).

А.И. Писнячевский

А.И. Писнячевский взялся за дальнейшее совершенствование системы психиатрической помощи в Нижегородской губернии³. Он продолжил строительство Ляховской колонии для душевнобольных, по окончании которого занял должность директора. Свободно владея иностранными языками, он не ограничивался изучением доступной ему зарубежной литературы по вопросам избранной специальности, посещением отечественных научных центров. Александр Иосифович посетил психиатрические клиники Германии, Австрии, Италии и Швейцарии и познакомился с постановкой лечебной работы в этих учреждениях. По возвращении на родину А.И. Писнячевский внес изменения и дополнения в план строительства психлечебницы: устройство вентиляции, ванн и водопровода⁴.

К 1910 году ему удалось создать общее управление городской лечебницы на 100 мест, Ляховской

больницы-колонии почти на 400 мест и посемейного патронажа в Балахнинском уезде на 600 мест с приемным покоем⁵. В Городской лечебнице, одновременно выполнявшей функции распределителя, имелась психотерапевтическая амбулатория с «электротерапевтическим кабинетом». В Ляхове трудотерапией был занят 51 процент больных, функционировали 6 мастерских, осуществлялись различные садово-огородные работы⁶. Для больных устраивались чтения с туманными картинами (кинематограф), спектакли, вечера и т.д., выписывались газеты и журналы, имелась библиотека. Удовлетворялись также религиозные потребности пациентов. Для совершения служб и треб в колонию приезжал местный приходской священник. Кроме того, более спокойные больные ходили в приходскую церковь села Ближнее Константиново⁷. Всякие меры стеснения были принципиально устранены. Помещение в изолятор, хотя и не было

совершенно исключено, было крайне ограничено и применялось, по большей части, как помещение в отдельную комнату⁸. К 1912 году больницу-колонию в Ляхове по плану архитектора П.П. Малиновского расширили до 600 «штатных мест» и организовали неподалеку семейный патронаж с приемным покоем⁹. Кроме того, выделялись деньги для содержания больных, живших вне психиатрических больниц и патронажа. В 1909 году земство ассигновало 600 рублей на содержание пациентов, живущих вне больницы, а в 1910 году — 800 рублей¹⁰.

Большое неудобство для функционирования Балахнинского патронажа составляли весенние разливы Волги, во время которых большая часть села Кубинцева, где жили больные, заливалась водой. Сообщение приемного покоя в Балахне с селом во время разливов было крайне затруднено и поддерживалось только на лодках. Это приводило к несчастным случаям не только с больными, но и со служащими. Врачи поставили вопрос о строительстве между Балахной и Кубинцевом незаливаемой дамбы.

Губернское земское собрание ассигновало на ее строительство 6500 рублей¹¹. Дамба была сооружена в 1909 году и обошлась в 10 661 руб.¹²

В 1910 году А.И. Писнячевский поднял вопрос об устройстве приюта для алкоголиков. Он указывал, что приют для алкоголиков должен создаваться при участии города, земства, попечительства о народной трезвости и местного общества трезвости. Более того, он настаивал на том, чтобы съезд врачей принципиально высказался за создание в Нижнем Новгороде специальной больницы для алкоголиков, которая бы и явилась началом дальнейшей организации лечения и призрения алкоголиков в губернии¹³. Этот план ему удалось

В.М. Чагодаева

реализовать в 1913 году, когда он основал (вместе с С.И. Мицкевичем) в Нижегородской губернии больницу для алкоголиков. Она находилась в Лисьих Ямках (современный Богородский район)¹⁴.

А.И. Писнячевский создал один из первых в России приютов для умственно отсталых детей¹⁵ (1911). Также он стоял у истоков создания Нижегородской больницы Российского общества Красного Креста¹⁶.

Александр Иосифович не только принимал пациентов психиатрического профиля, но и активно консультировал по вопросам нервных болезней в различных больницах и лазаретах, выступал экспертом в судах. Придавая исключительное значение изучению распространенности психических заболеваний, он провел вторую (1912) перепись душевнобольных в Нижегородской губернии. В Нижнем Новгороде

попытались учесть еще и невротиков. Было выявлено от 3,7 до 10,8 больных на 1000 населения¹⁷.

А.И. Писнячевский, как и многие его современники, являлся сторонником теории дегенерации (вырождения). Согласно этой теории, сформулированной французскими психиатрами Б.-О. Морелем и Моро де Туром, ухудшение жизненных условий ведет к росту болезней населения. Накапливаясь в поколениях одной семьи, физические и психические болезни могут, в конечном счете, привести к ее вымиранию и вырождению человеческого рода в целом. Патологические изменения (или «стигматы») вырождения проявляются сначала в виде повышенной нервности, алкоголизма, а на поздних стадиях — телесными уродствами, идиотией, рождением нежизнеспособных детей. Многие состояния,

считавшиеся патологическими — неврастения, истерия, наркомания, гомосексуализм, — были признаны стадиями вырождения. Теория дегенерации ценилась психиатрами за то, что помогала упорядочить пеструю картину психических болезней и патологических состояний. Связывая душевные болезни с наследственностью и физическими особенностями организма, эта теория претендовала на научность. В конце века она получила такое распространение, что во Франции, например, большинство диагнозов начинались словами «психическое вырождение, с...», после чего перечислялись основные симптомы¹⁸.

На первый план А.И. Писнячевский ставил изучение условий «вырождения» населения Нижегородской губернии, «так как дегенеративные формы преобладали в больнице», а также разработку профилактических мероприятий. Он писал, что условия развития нищеты, пьянства, сифилиса, острых инфекционных заболеваний и других «истощающих моментов» должны быть изучены в связи с развитием душевных заболеваний¹⁹. Он вел большую разъяснительную работу по вопросам венерических заболеваний, пьянства. Александр Иосифович впервые на территории Нижегородской губернии поставил и изучил реакцию Вассермана (на сифилис)²⁰.

Если иностранные авторы теории дегенерации упоминали в числе причин вырождения факторы социальные — бедность, алкоголизм, отсутствие гигиены, то их русские коллеги — в первую очередь репрессивный общественно-политический строй. Психиатр Н.И. Мухин не оставлял сомнений в том, что неврастения и вырождение — продукт «унижения», бедности и репрессий. А в 1908 году на собрании, посвященном Б.-О. Морелю — создателю теории дегенерации, В.М. Бехтерев назвал главной причиной вырождения русского народа капитализм, конкуренцию и расслоение общества на богатых и бедных²¹. Возможно,

Фрагменты экспозиции музея Психиатрической больницы № 1. Нижний Новгород. 2015 год

подобные взгляды стали одной из причин того, что А.И. Писнячевский относился к революционерам с симпатией, помогал им.

В 1906–1910 годах психиатрическая больница губернского земства была «очагом революционной подпольной деятельности». Врач П.Д. Трайнин не был членом РСДРП (б), но во всем помогал революционерам-подпольщикам. У фельдшера И.И. Ширкеса — социал-демократа, большевика в квартире хранилась нелегальная партийная литература и укрывались подпольщики. Смотрителем больницы работал В.М. Косарев, вернувшийся из-за границы, где он прошел у В.И. Ленина в Лонжюно (около Парижа) марксистскую школу. Также служителем больницы являлся С.И. Евдокимов, участник Лондонского съезда. У него была кличка «Серезжа Лондонский»²². Кроме того,

в 1906–1914 годах в больнице-колонии в Ляхове, а затем — в Городской психиатрической больнице работал упоминавшийся уже С.И. Мицкевич — старый большевик, который впоследствии стал первым директором Музея Революции СССР. Надзирательница Н.В. Золотницкая хранила в своей квартире при женском отделении нелегальную литературу и оружие²³. На территории больницы под видом душевнобольных прятались революционеры (Н.А. Семашко и др.); большевик П.А. Львов симулировал с помощью врачей психическое расстройство, чтобы избежать смертной казни²⁴.

На период руководства А.О. Писнячевского пришелся самый, пожалуй, тяжелый этап функционирования больницы — период Гражданской войны и военного коммунизма. События 1917 года по-

родили социально-политический, управленческий и финансовый кризис. Сотрудники больниц не получали зарплату, поэтому либо бросали работу и уезжали к родным в деревню, либо искали другие способы выжить. В психиатрических лечебницах больных кормить было нечем, помещения не отапливались, пациенты стали умирать от холода и голода. Существовал также острый недостаток медикаментов, медицинского персонала. Вся система психиатрической помощи, как и медицинской помощи в целом, начала разрушаться. На Александра Иосифовича легли тяжкие заботы о сохранении больницы от полного разрушения.

В нашем распоряжении есть несколько фактов, дающих возможность понять, в каких условиях, в какой ситуации были вынуждены жить и работать нижегородские врачи-психиатры. В августе 1919 года у А.И. Писнячевского изъяли пистолет системы Д. Браунинга. А.И. Писнячевский потребовал губернскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем ВЧК при Совнарком РСФСР вернуть его, подключив к этому конфликту губернский отдел народного здоровья. Свою просьбу он мотивировал тем, что при служебных поездках по уездам ему необходимо иметь оружие для самообороны²⁵.

В этот период времени резко возросла смертность среди больных. В течение 1919 года в больнице-колонии в Ляхове умерло 229 человек²⁶, что значительно превышало смертность за все дореволюционные годы. При этом следует учитывать, что к 1 января 1919 года в больнице находилось 267 пациентов (105 мужчин и 162 женщины). В течение 1919 года в больницу поступил 271 пациент (158 мужчин и 113 женщин). Таким образом, из 538 человек, находившихся в больнице к 1 января 1919-го и поступивших в течение 1919 года, умерло 42,6 процента пациентов²⁷. В октябре 1918 года больничным советом колонии в Ляхове констати-

ровал катастрофическое положение больных, связанное с недостаточным питанием. Было заявлено, что больные под влиянием постоянного голода вынуждены «поедать испражнения»²⁸.

В трудном положении находился и персонал. Так, у сиделки первого отделения обнаружили симптомы цинги. Наблюдался высокий уровень заболеваемости и массовый уход сотрудников со службы. Уходили даже служащие, проработавшие в колонии до 15 лет²⁹. В другом документе отмечалось, что служащие больницы «живут в страшно тесной и антигигиеничной обстановке, вследствие чего среди них развиваются болезни»³⁰.

А.И. Писнячевский смог сохранить городскую больницу и колонию в Ляхове, но патронаж (колонии посемейного призрения в Балахне)

С.И. Мицкевич

был ликвидирован в 1922 году под влиянием обстоятельств³¹.

После окончания Гражданской войны он выступил одним из инициаторов создания медицинского факультета Нижегородского университета, создал и возглавил (был избран председателем) в 1920 году кафедру нервных и психических болезней (психоневрологии), которой заведовал до 1930 года³². В 1923 году он начал читать первые лекции на базе Клиники нервных болезней (на ул. Больничной в Ляхове)³³. Это период организационного становления кафедры, когда к преподаванию психиатрии приглашались лучшие врачи-практики, не имевшие, однако, опыта педагогической и научной работы³⁴.

Будучи крупным нейрогистологом, А.И. Писнячевский создал на кафедре коллекцию препаратов, не-

А.И. Писнячевский (в 1-м ряду в центре) с коллективом больницы. 1910 год

которые из которых готовил сам³⁵. Одновременно с руководством больницей и кафедрой он после отъезда профессора В.А. Бешенина взял на себя чтение лекций по физиологии нервно-мышечной системы и органов чувств³⁶. Также преподавал в Нижегородском педагогическом институте (НПИ). Александр Иосифович читал психологию на первом курсе студентам всех специальностей, психопатологию и дефектологию на третьем курсе всех отделений³⁷, был зачислен (1921) на должность профессора НПИ³⁸. Являлся консультантом страховой кассы³⁹.

В 1926 году А.И. Писнячевский провел третью перепись душевнобольных. Впоследствии (1928) по его инициативе попытались учесть всех психически больных в Нижегородской губернии, а по Нижнему Новгороду — и невротиков. Листки

общей переписи, в которых имелась пометка о психическом заболевании переписываемого, были скопированы; этот материал дополнялся данными невропсихиатрических стационаров, амбулаторий и диспансеров, анкетами по врачебным участкам. Нигде в стране, кроме Нижегородской губернии, подобной попытки полночного учета всех психически больных не делалось⁴⁰. В 1931 году А.И. Писнячевский опубликовал статью «О переписи душевнобольных в Нижегородской губернии». Выполненная работа явилась прообразом психиатрических эпидемиологических исследований. А.И. Писнячевский — профессор по нервным и психическим болезням, автор 14 печатных работ. Наиболее важными из них были «Историческая справка о надзирательском персонале в Германии»,

«К учению о громком мышлении», «О происхождении кататонии»⁴¹.

Большое внимание он уделял подготовке учеников — неврологов и психиатров. В 1930 году им были организованы регулярные научные собрания, которые положили начало Нижегородскому научному обществу неврологов и психиатров.

Под руководством А.И. Писнячевского в больнице началась разработка социально-профилактического направления психиатрической помощи — появились внебольничные трудовые мастерские, производственные артели инвалидов, диспансер, один из первых в СССР профилакторий (созданный совместно с В.М. Чегодаевой⁴², ученицей В.М. Бехтерева). Была основана Клиника нервных болезней⁴³.

Однако, несмотря на все эти успехи, известно, что, когда в Нижний Новгород на должность руководителя краевого психоневрологического института приехал Я.Г. Ильон (1930), психиатрические больницы находилась в плохом состоянии. Ильон вспоминал, что больница «запущена и в хозяйственном, и в медицинском плане»; он утверждал, что Нижегородская психиатрическая больница была самой запущенной психиатрической больницей в стране. У больных наблюдались синдром одичания, массовое взаимное травмирование. Кроме того, само здание Городской больницы пребывало в ненадлежащем виде. Хотя еще в 1929 году горздравотдел принял решение о его сносе как не подходящего для дальнейшей эксплуатации.

Эти слова подтверждаются наблюдениями Н. Крюкова, корреспондента газеты «Нижегородская коммуна», который посетил больницу в середине 1920-х годов. Поскольку А.И. Писнячевский и его коллеги считали шизофреников

неизлечимыми, они практически не применяли к ним лечебные меры, в результате чего больные были предоставлены своим патологическим переживаниям. Вот как Н. Крюков описывал больных. Один из больных (бывший председатель волисполкома) воскликнул: «Доктор! Чужое жрешь! То-то и оно. Меня, брат, не обманешь... Чужой хлеб ешь! Мошеник!» Другой больной спросил, указывая на врача: «Вы — Гете? Я знаю, Вы — Гете», затем произнес: «Вы — Иисус Христос». Врач пояснил, что у этого больного самые хаотичные представления. Третий больной считал, что царь Николай и Алиса (Александра Федоровна) откуда-то действуют на него аппаратом и медленно убивают его. «Я не существую», — произнесил он. Еще один жаловался, что не может дочитать книгу Ленина. «Маркса кончил, нужно Ленина изучать», — говорил он⁴⁴. Журналист писал, что в больничном саду на траве лежал «до ужаса высохший человек, похожий на скелет». Кальсон на нем не было,

и «худые, острые голени ног торчали кверху». Врач пояснил: «Это уже живой труп. Испражняется под себя. Он не хочет, чтобы его тревожили»⁴⁵.

В 1930 году произошло избиение больных сотрудниками. По этому факту проводилось расследование⁴⁶, которое, вероятно, ускорило отставку А.И. Писнячевского.

После снятия с руководящих должностей А.И. Писнячевский продолжил врачебную деятельность в качестве консультанта в основанной им Клинике нервных болезней. В 1937 году общественность города Горького отметила 50-летие врачебной деятельности А.И. Писнячевского.

Александр Иосифович Писнячевский умер в возрасте 74 лет в 1938 году от рака легких⁴⁷, похоронен на лютеранском кладбище (рядом с Петропавловским) в городе Горьком (Кладбища не сохранились, ныне это территория парка Кулибина. — *Ред.*).

Старый корпус больницы. 2015 год

- ¹ См.: Воспоминания И.А. и И.И. Писнячевских. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ² См.: Адрес А. И. Писнячевскому в связи с 50-летием врачебной деятельности от ГГМИ. 1937. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ³ 125 лет со дня рождения Александра Иосифовича Писнячевского // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1988. № 1. С. 125.
- ⁴ См.: 90 лет НИЖГМА (Нижегородские научные школы: история и современность) / Под общ. ред. проф. В.В. Шкарина. — Н. Новгород: Изд-во НИЖГМА, 2012. С. 61.
- ⁵ Патронаж — форма лечения и социальной реабилитации душевнобольных, заключалась в том, что пациентов, не представлявших опасности для окружающих, селили в семьях крестьян. Крестьяне заботились о них и получали за это деньги от земства. Балахнинский патронаж был основан в конце 1890-х годов П.П. Кащенко.
- ⁶ 125 лет со дня рождения Александра Иосифовича Писнячевского. С. 125.
- ⁷ Писнячевский А.И. Доклад по психиатрической лечебнице Нижегородского губернского земства за 1907, 1908 и 1909 гг. 5-му съезду земских врачей и представителей земств Нижегородской губернии. — Н. Новгород: Тип. т-ва И. М. Машистова, 1910. С. 47.
- ⁸ Его же. Указ. соч. С. 28.
- ⁹ 125 лет со дня рождения Александра Иосифовича Писнячевского. С. 125.
- ¹⁰ Писнячевский А.И. Указ. соч. С. 4.
- ¹¹ Там же. С. 52.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 28–29.
- ¹⁴ Воспоминания И. А. и И. И. Писнячевских. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ¹⁵ Первое подобное учреждение было основано годом ранее в Московской губернии В.П. Кащенко (братом Петра Петровича). См.: Воспоминания И.А. и И.И. Писнячевских.
- ¹⁶ Адрес А.И. Писнячевскому в связи с 50-летием врачебной деятельности от Горьковской поликлиники РОКК. 1937. Фонды ВК КПБ № 1 г. Н. Новгорода.
- ¹⁷ Иваненко Е.С., Тверитнев А.С., Юдинцев Н.С. Возникновение и развитие психиатрической помощи в Нижнем Новгороде — городе Горьком // Актуальные вопросы клинической психиатрии. Вып. 43 / Под общ. ред. Н.В. Иванова. — Горький: ГМИ, 1973. С. 8.
- ¹⁸ Сироткина И.Е. Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX — начала XX века. — М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 79.
- ¹⁹ Подробнее об этом см.: Писнячевский А.И. Указ. соч.
- ²⁰ Адрес А.И. Писнячевскому в связи с 50-летием врачебной деятельности от Горьковского областного института дерматологии и венерологии, кафедры кожных и венерологических болезней ГГМИ. 1937. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ²¹ Сироткина И. Е. Указ. соч. С. 162.
- ²² См.: Письмо П.А. Львова сотрудникам больницы. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Подробнее об этом см.: Дуркин Н.И. Суровая доля революционера (О книге Львова «Сквозь строй»). Фонды ВК КПБ № 1 г. Н. Новгорода.
- ²⁵ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 456. Л. 6.
- ²⁶ Там же. Л. 19.
- ²⁷ Подсчитано автором по: ЦАНО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 1010. Л. 19.
- ²⁸ ЦАНО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 211. Л. 86.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Д. 456. Л. 19.
- ³¹ Там же. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 1419.
- ³² Иванов Н.В., Нагаев Е.А. Кафедра психиатрии. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ³³ Воспоминания И.А. и И.И. Писнячевских. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ³⁴ Иванов Н.В., Нагаев Е.А. Указ. соч.
- ³⁵ Кафедра неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики // [Электр. ресурс]. — <http://www.nizhgma.ru/studentu/kafedry/nevrolog/history>.
- ³⁶ Адрес А.И. Писнячевскому в связи с 50-летием врачебной деятельности от Горьковского областного института дерматологии и венерологии, кафедры кожных и венерологических болезней ГГМИ. 1937. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.
- ³⁷ ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 1. Д. 73. Л. 6 об.
- ³⁸ Там же. Д. 70 б. Л. 86 об.
- ³⁹ Там же. Д. 73. Л. 58 об.
- ⁴⁰ Иваненко Е.С., Тверитнев А.С., Юдинцев Н.С. Указ. соч. С. 8.
- ⁴¹ 125 лет со дня рождения Александра Иосифовича Писнячевского. С. 124–125.
- ⁴² Юдин Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / Под ред. Б.Д. Петрова. — М.: Медгиз, 1951. С. 390.
- ⁴³ Нестерова, 34. История. Люди. Судьбы (Очерки истории Нижегородской городской клинической больницы № 5) / Под ред. проф., д. м. н. А.В. Павлунина. — Н. Новгород: Изд-во «Кварц», 2008. — С. 29.
- ⁴⁴ Крюков, Н. В психиатрической больнице // Нижегородская коммуна. 1925. 5 июля. С. 5.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ ЦАНО. Ф. Р-3027. Оп. 1. Д. 14 а.
- ⁴⁷ См.: Воспоминания И.А. и И.И. Писнячевских. Фонды ВК КПБ № 1 Н. Новгорода.

AM

И В
ВР
Нижегородского Госуда

М

ВЫПУСК
УЧЕИ
РОСВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
1928 г.